

своей деятельной и блестящей жизни он остался предметом подозрений и ненависти между католиками и протестантами.

Со своей стороны король французский Генрих II сдержал свое обещание. Он выступил против Карла и овладел Камбре, Мецом, [Тулем] и Верденом: это были чрезвычайно важные места для Германии по своему положению между французскими и императорскими владениями. Протестантские князья, уступив их на время французскому королю, не думали отдавать их ему в вечную собственность: но они тем не менее поступили в эту собственность, что составило величайшую утрату для Германии. Стоит обратить внимание на тот язык, которым говорил французский король с протестантами. Генрих обратился к ним с прокламацией, написанной языком, напоминающим язык членов французского конвента в 18 столетии^в. Даже фригийские шапки и [колпаки] явились на его манифесте; он является здесь защитником свободы религиозной, тогда как у себя был ее гонителем. Один из писателей тогдашней эпохи, Тавань¹, говорит, что у себя король гнал протестантов не за религию их, а вследствие политического опасения: он не хотел, чтобы в его владениях кто-либо играл ту роль, которую он сам играл в Германии.

Несмотря на нравственный недуг и физическую болезнь, Карл выступил в том же, 52 году против французов. Даже с маркграфом Альбрехтом Бранденбург-Кульмбахским, энергичным, воинственным князем, дотоле решительным врагом своим, Карл заключил перемирие против французов. Началась осада Меца; по обстоятельства ее были неблагоприятны: она начата была во время стужи; в городе с гарнизоном был Франц Гиз, впоследствии знаменитый. Потери императорской армии были значительны; войско упало духом, несмотря на личное предводительство императора; когда он хотел вести его на приступ, оно не пошло; глубоко оскорбленный император говорил: «Не осталось более мужей в Европе, поколение выродилось». И в самом деле он смотрел на всех сподвижников с мрачным недоверием. Даже междоусобные распри протестантских князей не вызвали его к новой деятельности. Эта распря завязалась между Морицем Саксонским и Альбрехтом Бранденбург-Кульмбахским. Альбрехт, как мы сказали уже, был один из самых воинственных протестантских князей. Новейшие историки немецкие приносят его обыкновенно в жертву Морицу, превосходившему его талантами и честолюбием. Но Альбрехт был также не лишен значительных качеств и патриотизма; ревностный протестант и личный враг Карла, он подал ему помощь против французов. Когда влияние Морица сделалось господствующим, он встал против него: вообще он был выражением того недоверия, которое существовало к Морицу в Германии. В 52 году не император, а Мориц стоял во главе Германии. Можно смело сказать, что он замышлял быть

^в *Написано вместо зачеркнутого: вынешних французских миссионеров.*